Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Ирландский кофе

- Куда ты меня тащишь? - Я отчаянно старался подавить зевок и при этом не оступиться - узкую тропинку окаймляло самое настоящее рыже-зеленое болото, очень похожее на похмельного Уизли.
За всю ночь мы с рыжим так и не нашли времени поспать, и теперь хочется свернуться клубочком под невесомым пуховым одеялом, а не тащиться в неведомые дали. Рыжий же сегодня утром, несмотря на круги под глазами, отвратительно радостный, и от этого мое настроение становится еще гаже.
- Есть, пить, гулять, - лаконично ответил Уизли и уткнулся носом в какой-то мятый пергамент, не отпуская при этом моей руки.
- Ты же только что ел, монстр ненасытный! - ужаснулся я и покраснел, чувствуя, как урчит мой собственный желудок.
И этот предатель туда же! Теперь что, все мои органы будут реагировать на любые слова рыжего так же верноподданнически бурно? Я бы еще понял член - уж его за эту ночь со страстью и выдумкой обласкали не единожды, а желудок-то при чем?
Хотя и его рыжий умаслить успел: с утра уменьшенную корзинку для пикников вынул из кармана, увеличил и сноровисто накрыл на стол, заботливый мой. Подозреваю, правда, что заботился он, прежде всего, о собственной утробе, но все равно приятно. Я так хотел есть, что даже не съязвил о карьере домового эльфа, к которой у Уизли, видимо, наследственная склонность.
Обычно за завтраком я съедаю пару тостов с маслом и джемом и апельсин, до обеда хватает. Сегодня же пришлось жевать и бутерброды с беконом, и копченую рыбу и даже мясной пирог - рыжий смотрел так умоляюще, не забывая, впрочем, очищать собственную тарелку, что отказаться сил не хватило. И вот после всего этого я все еще, оказывается, голоден! Плохо Уизли на меня влияет, ой как плохо. А кофе, между прочим, в его корзинке не было! А я без кофе не могу!
- Здесь вкусно готовят - по-домашнему, я пробовал, - улыбается рыжий, - и порции большие.
Плебей. Как есть плебей. Бывают чистокровные плебеи?
- Кофе здесь подают? Имей ввиду, еще час без кофе, и я невербально уничтожу первого встречного, а ты сильно рискуешь стать этим встречным. Здесь кроме нас на сотню миль вокруг никого нет. Почему мы не аппарируем? - даже мое нытье не уменьшает радости Уизли.
- Да тут пройти до деревни всего ничего осталось. Там красиво и тебе понравится. А потом уже и аппарировать будем. Там и сову можно отправить, - рыжий наивно считает себя искусителем, а у самого голос подрагивает, до того хочется меня порадовать, - тебе же надо домой сообщить, что ты задержишься?
- Хм, Уизли, моя мать, в отличие от твоей, не считает возможным вмешиваться в дела взрослого сына.
- А все равно, сову отправить надо, - рыжий разворачивается и строго глядит мне в глаза, - и ты отправишь! Нельзя мать заставлять волноваться!
Я выдергиваю руку, оттесняю его плечом и иду вперед. То-то матушка удивится, получив сову! Еще вчера, когда я решил дождаться рыжего, я поговорил с матерью с помощью двустороннего зеркала. Она хоть и любит повторять, что "у молодых джентльменов свои

потребности, не думай обо мне, Драко" , а все равно очень переживает, если не может со мной связаться - еще одно последствие войны. Так что каждый вечер я сообщаю ей, во сколько вернусь и вернусь ли вообще до утра. И мне плевать, как это может выглядеть со стороны! Все равно никто не узнает.
Собственно, я стараюсь всегда ночевать в меноре. Даже наши встречи с Уизли этому правилу не помеха. Мы всего-то два раза проводили вместе целую ночь: после того достопамятного приема в министерстве и вот сейчас.
Рыжий буквально вытрахал из меня обещание провести с ним весь уикенд, наверное, в этом и кроется причина его подозрительной с утра радости. Кстати, этого-то мать еще не знает, вот и будет о чем в письме написать. Не о том, конечно, что я трахаюсь с Уизли, а о том, что впервые за два года проведу выходные вне дома. Интересно, а со своим Уизли как объяснятся намерен?
- Да, Уизли, сочувствую тебе, я-то одну сову отправлю, а ты сколько? Штук десять? Не разоришься?
- А я уже все устроил, - рыжий снова собственнически хватает меня за руку, я не протестую, - меня до понедельника Гарри прикроет.
- Поттер?! - я снова выдергиваю руку, чтобы удобнее было пристукнуть наглого, невесть что о себе возомнившего, болвана, - ты что рассказал ему о нас?!
- Я что дурак? - рыжий стремительно краснеет. Ему идет.
Моргана-повелительница! Я засматриваюсь на парня! Это гораздо хуже того, что я с ним сплю.
- Еще какой!
- Да если бы Гарри узнал правду, он бы меня запер в каком-нибудь подвале и не выпускал, пока я снова нормальным не стал бы.
- Поверь, нормальность тебе не грозит ни в коем случае, - я немного успокаиваюсь.
Да, мы оба ненормальные. Вот опять рыжий тянет меня вперед по этой надоевшей тропинке. Даже отвечать не стал. Наверное, среди магического сообщества таких как мы, кто бы позволил себе секс с существом одного с собой пола, совсем мало. По крайней мере, я не знаю ни одного ныне живущего мага, про которого можно было бы точно сказать, что он исповедует нетрадиционную ориентацию. Слухи-то ходят, конечно, взять хоть тот же скандал с Дамблдором, но слухам доверять нельзя. Впрочем, мне и не нужны подобные знакомства, они только испортят репутацию. Но как же быть-то? Я привык перед каждым новым незнакомым делом справляться в книгах о технологии процесса. А тут книг никаких нет. Вроде бы все понятно и так, но на практике что-то не то выходит.
Рыжий довел меня губами и языком до самого сумасшедшего оргазма, какой я когда-либо испытывал, и кончил, вжимаясь мне в бедра. Кажется, мы оба ненадолго выпали из реальности. Очнулся я от того, что рыжий одной рукой, снова поглаживал мне член, а пальцами другой щекотал нежную кожу в расщелине между ягодицами.
- Драко, давай, а? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! - бормотал он, пытаясь втереться в мою голень членом, - я так хочу! Давай, а?
Я дернул ногой и спихнул рыжего с себя, мы лежали в уж очень неудобной позе, но его это не остановило.
- Драко, - рыжий облапал мои ягодицы и склонил к ним голову, - такой красивый, и вкусный! Ты будто сливочное мороженное. Хочешь, оближу тебя всего с ног до головы?

- Уизли, ты с кем сейчас разговариваешь, с моей задницей или со мной? - шепот рыжего щекотал не только кожу, но и нервы, по позвоночнику волнами прокатывалась дрожь.
И мне это все страшно не нравилось, потому что хотелось немедленно согласиться со всем, что бы рыжий не предлагал. Хорошо еще, что ему моего лица не было видно.
- Драко: я потом: я для тебя: слушай, ты потом сможешь сделать то же самое со мной! А твой член я неделю изо рта вынимать не буду! Давай! Не могу больше. Разреши мне:
Я вдруг отчетливо представил себе знакомую горячую тяжесть тела поверх меня, укусы-поцелуи в шею и то, как обжигающий член входит туда, вовнутрь, чтобы окончательно соединить нас. Еще чуть-чуть и я бы кончил только от этих мыслей и наглого развратного шепота рыжего. Мордред с ним, со всем миром! Согласиться? Да? Нет?
- Покраснел, - смешок рыжего еще больше меня распалил, потому что он наклонился ниже и теперь я чувствовал влажное дыхание в считанных миллиметрах от расщелины, - я и не знал, что ты тут тоже краснеешь. Драко, я умру прямо сейчас, и тебе не с кем будет трахаться. Ну? Ну, разреши! Разрешаешь?
- Да, - клянусь, что я не собирался этого говорить!
Рыжий яростно взревел и тут же оказался сверху, прижав меня к постели, я даже не успел сообразить, что наделал. А потом - жуткая, ни с чем не сравнимая боль. На кол меня раньше не сажали. Я заорал так, что, наверное, этот крик можно было услышать в Лондоне.
- Уй-дддди! Скотина! Слезь!
К чести рыжего, надо отметить, что он немедленно слез с меня и принялся вымаливать прощение. Он даже, в запале, ткнулся было поцеловать пострадавшее место, бормоча, что от поцелуев боль проходит, но я его пнул. Нечего тут! Это уж совсем извращенно. Зато я милостиво позволил рыжему сделать мне минет, а потом еще пару разиков позволил. Ох, и как же он старался!
Так, так, так, а вот вспоминать этого сейчас не стоит, тем более в красках. Тут даже дерева нет подходящего, чтобы притиснуть к нему рыжего. И, к тому же, он использовал мое беспомощное после оргазмов состояние, для того, чтобы заставить меня остаться на уикэнд. Я-то думал, что мы его проведем в постели, а он мне даже поспать не дал, мерзавец.
- Ну, вот мы и пришли, - рыжий, широко улыбаясь, указал мне на видневшиеся невдалеке дома, - сейчас поедим, сову отправим и аппарируем в Бларни.
- Куда? - что этот гриффиндорский идиот еще придумал?
- В Бларни, ну помнишь стишок, про бларнийский камень?
- Не помню, - сердито отозвался я, - кофе хочу.
- Будет тебе кофе. Ирландский, настоящий, - я скривился, как оказалось зря.
Кофе был совсем не похож на то, что готовили у нас в Англии под названием "кофе по-ирландски". Никаких тебе тонкостенных высоких бокалов, никаких взбитых сливок, никакого сахара. Кофе подали в огромной керамической кружке, черный, густой, обжигающий, как секс с рыжим. Он точно так же сносил крышу, и от него пахло виски, как от рыжего в наш первый раз.
Рыжий наворачивал какое-то месиво из мяса и овощей и довольно на меня посматривал. Я из принципа отказался пробовать это блюдо, о чем теперь жалел, пахло оно одуряющее, даже перебивало запах вожделенного кофе.
- А печенье здесь тоже с виски, - шепнул он, когда я почти опустошил корзинку с выпечкой, и утащил у меня из-под носа последнюю рассыпчатую печенюшку.

И мне было уже все равно куда идти и что делать, лишь бы с ним. Эта совместная трапеза что-то окончательно и бесповоротно изменила во мне. И я даже не мог сослаться на опьянение, сколько там виски-то кофе было? Всего пара капель. Надо что-то все же придумать, сам-то я больше рыжему не дамся, но и не хочу делать ему больно, Малфои должны быть великолепны во всем, тем более в постели.
- Так что там со стихами про камень? - скучающе поинтересовался я у рыжего, когда мы аппарировали к бларнийскому замку.
Очень не хотелось, чтобы он понял, как я впечатлен. Красота. Тонкая, воздушная, древняя красота. Нет, сам замок, конечно, был обветшалым и старался казаться мрачным, как и положено старым замкам, но вокруг было столько зелени и цветов, что ему это плохо удавалось.
- Да его все с детства знают, этот стишок про камень красноречия, - рыжий пожал плечами, - хотя его и магл написал:

Если камень сей поцелуешь,
То речами ты всех околдуешь.
Можешь в спальню попасть к леди,
Иль в Паламент: все к вящей победе!

- Уизли, у нас нет никакого парламента! А если ты полезешь в спальню к леди, тебя твоя Гренджер придушит. Зачем тебе он сдался, камень этот?
- Как зачем, - усмехнулся рыжий, - тебя соблазнять буду! Вот как поцелуюсь с камнем, так ты от меня никуда уже не денешься.
Ну-ну, надейся, рыжий. Я-то ведь тоже не упущу возможность усилить врожденный, в отличие от тебя, дар красноречия. Посмотрим кто кого.

---
1) Замок Блерни находится в Ирландии в графстве Корк, немного юго-западнее от деревни Блэрней, на скалистой возвышенности.
2) Блэрни (blarney - в переводе с англ. - дословно: "лесть с целью обмана) , подхалимство)
3) С Блэрни связана легенда о "камне красноречия". Она гласит, что в 1314 г. предок Дермот, Кормак Маккарти, отправил из Мюнстера 4000 своих подданных в помощь Роберту I Брюсу в битве при Баннокберне, где тот сражался с английским королем Эдуардом II. Брюс одержал победу и в качестве знака признательности подарил Кормаку половину Камня из Скона (сейчас находится в Вестминстерском аббатстве) , на котором в старину короновали королей Шотландии. Камень вмонтировали в стену замка, и, как гласит легенда, если поцеловать его, то можно обрести дар красноречия. Его так и называют - Камень Красноречия.
4) Автор стихотворения поэт 19 в. Фрэнсис Сильвестр Махони. Перевод-пересказ мой.